"Если бы этот старший из Божественной Колокольной Секты не вмешался, я только боюсь, что был бы уже мертв."

Юн Ланг холодно посмотрел в сторону на Йе Бай и сказал: "Вы украли общий контур нашей техники меча Секты десятитысячников, даже если бы старейшина Хуан Чанг не сделал бы ход, я бы срубил вас до меча".

"Раз так, то чего же ты ждешь? С таким же успехом можно и сейчас".

Взгляд Йе Бая осветился, как он безразлично сказал.

Появление "сиськи за сиську" сразу же привлекло внимание остальных членов клана.

Сказать, что Юн Ланг осмелился говорить так жестко, было не удивительно, ведь он был старшим братом Секты десяти тысяч мечей, но как Йе Бай, ученик Дан Холла, который никого не знал, осмелился так говорить?

Тело Юнь Ланга раздувалось с духовной энергией, его взгляд был похож на меч, когда он смотрел на Ye Bai, не разговаривая.

Цао Юнь внезапно сказал: "Этот вопрос был обманут Сектой меча десятитысячников, опрометчиво ударив в атаку, или Великим Старейшиной Секты меча десятитысячников, этот вопрос не слишком важен, чтобы поставить нашу Руйскую секту в глаза, верно?".

Аура Юнь Ланя понемногу исчезала, когда он бросал рукава и отдавал торжественный салют, говоря: "В этом деле я заглажу свою вину перед всеми вами от имени Великого старейшины".

Патриарх секты Тяньган Сюй Рупэн слегка кивнул головой, но он не мог не думать в душе, он слышал, что этот Юнь Лан не только имеет редкий талант к земледелию, но и обращался с собой с щедростью и приличными манерами, теперь кажется, что слухи верны.

Цао Юнь тоже кивнул, так как Секта мечей десятитысячников уже поклонилась, он, естественно, не стал бы дальше заниматься этим делом.

Но слова Юнь Ланя повернулись, его взгляд равнодушно уставился на Йе Бая и сказал слово за словом: "Общий контур Секты меча десяти тысяч - величайшее сокровище нашей Секты меча десяти тысяч, несмотря ни на что, такие сокровища не будут допущены к выходу за пределы секты, кто бы их ни украл, наша Секта меча десяти тысяч поймает его, если кто-нибудь осмелится без разрешения применить в ней секретные приемы, моя Секта меча десяти тысяч будет наказана! "

Лицо Цао Юнь постепенно стало мрачным.

Слова Юнь Ланга были ясно сказаны от имени Секты Десяти Тысячи Мечей, что означало, что если с ними не обращаться должным образом, то этот вопрос неизбежно перерастет во враждебность между двумя сектами.

Юань Чжэнь нежно улыбнулся и ничего не сказал.

Многие пары взглядов все еще были зафиксированы на Ye Bai, было очевидно, что для того, что случилось за пределами аукционного дома Cloudy Sky Auction House в тот день, хотя многие люди знали об этом, было также много людей, которые не знали об этом.

Итак, каковы были факты, нужно было увидеть, что сказал Йе Бай.

Йе Бай спокойно сказал: "Неплохо, у меня в руках Мастер Очертания Техники Десять Тысячи Мечей".

Это были его слова.

Однако эти слова взбудоражили многих людей.

Были те, кто не понимал, те, кто задавался вопросом, и даже те, кто не мог в это поверить.

По мнению большинства людей, Йе Бай просто искал смерти, когда говорил, что, в конце концов, если он произнес такие слова в такое время и в таком месте, то как Секта меча десятитысячников может не преследовать этот вопрос?

Йе Бай улыбнулся и добавил: "Но так же, как и этот даосист, моя цель как раз в том, чтобы восстановить реликвии предка".

"Ты хочешь сказать, что это Десятитысячное Мечное Способство принадлежит твоему Дэн Холлу?" Цао Юнь чувствовала себя немного нелепо.

Независимо от того, как на это смотрели, Секта меча десять тысяч и Зал Дана были двумя сектами, которые не имели никакого отношения друг к другу, одна культивировала мечи, а другая рафинировала таблетки, а колодцы и вода не оскорбляли друг друга.

Спустя так мало времени, еще три секунды прибыли одна за другой.

Но у всех уже не хватило духу сосредоточиться на этом, потому что слова Е Бая были просто шокирующими!

"Конечно, это не Дэн Холл".

Йе Бай улыбнулся и сказал: "Патриарх Цао, я уверен, ты знаешь секту, Секту Небесного Меча, неплохо, я ученик Секты Небесного Меча".

Браузер Цао Юнь был заблокирован по мере того, как его память искала воспоминания, связанные с Сектой Небесного Меча, и затем он сразу же подумал о некоторых тайных воспоминаниях от давних времен.

Его лицо стало странным, как медленно сказал Цао Юнь: "Неплохо, если бы это была Секта Небесного Меча, это имело бы смысл, Техника Небесного Меча в Секте Небесного Меча десять тысяч, на самом деле называется Техникой Небесного Меча, и сама по себе является секретной техникой клана Секты Небесного Меча".

При таких словах вся комната была в смятении!

Юн Ланг, однако, хладнокровно храпел и говорил глубоким голосом: "Сегодня Секта Небесного Меча - это не более чем последняя секта, поэтому, кто компетентен поднимать такие застоявшиеся вопросы, я хотел бы спросить вас всех, возможно ли, что все секретные приемы вашей секты полностью созданы самой сектой?"

Многие культиваторы затихли.

Естественно, не все в земледельческом мире были нравственными и помогали друг другу, а на самом деле, давным-давно в истории Южного региона был период хаоса.

В этот хаотичный период было совершенно нормально похищать приемы других сект и включать их в свою секту, утверждая, что это приемы собственной секты.

Можно даже сказать, что те десять сект, которые накопились и выросли в то время.

Йе Бай засмеялся и презрительно сказал: "Это вопрос между нашей Секцией Небесного Меча и вашей Секцией Десяти Тысячи Меча, зачем вмешиваться другим сектам?".

Юн Ланг холодно сказал: "Я не пытаюсь ничего защищать, я просто хочу сказать вам, что среди мира культивирования, самая бесполезная вещь - это рассуждения".

"Хорошо сказано".

Йе Бай сузил глаза и выразительно сказал: "Я сегодня тоже не для того, чтобы с тобой рассуждать, в моих руках мастер-команда "Десять тысяч мечей", если твоя Секта меча "Десять тысяч мечей" хочет этого, то ты можешь прийти и забрать это!".

Юн Ланг уверенно улыбнулся и сказал: "То, что потеряла моя Секта меча в десять тысяч, я,

естественно, хочу вернуть ее в вертикальном положении, Йе Бай, я знаю, что твоя истинная сила - это нечто большее, чем просто то, что перед тобой, но когда ты встретишь меня, у тебя не будет никаких шансов на победу".

"Возможно".

Йе Бай не потрудился больше ничего сказать, такие простые помады не имели никакого смысла.

Во всяком случае, на этот раз он намеревался наступать на Секцию десятитысячных мечей до самого верха, независимо от того, спровоцировал его Юнь Ланг или нет, концовка была бы той же.

"Брат Йе, ты помнишь меня?"

Молодой культиватор с бледным лицом и мрачной аурой шагнул вперед и спросил с улыбкой.

Йе Бай повернул голову и улыбнулся: "Брат Шангуань, прощай".

Эта персона была не кто иной, как персона, которую Ye Bai встретил ранее в башне Ясного Ветерка для его ставки выпивки, Shangguan Fei секты Короля Призрака.

Шангуань Фэй взглянул на Юнь Ланга, который уже вошел в состояние медитации с закрытыми коленями и глазами, и спросил: "Попал в неприятности?".

Подумав об этом, Йе Бай сказал: "Небольшие неприятности".

Шангуань Фэй взглянул на Йе Бая и сказал: "Надеюсь, мы не встретимся на турнире".

"Надеюсь".

Йе Бай тоже сказал.

В это время старик в черных мантиях рядом с Шангуань Фей шипнул: "Пошли".

Shangguan Fei кивнул, доброжелательно улыбнулся на Ye Bai, и последовал за этим чернокожим стариком в область Секты Короля Призраков.

Йе Бай заметил, что один из рукавов этого чернокожего старика был пуст, как будто у него не хватает руки.

Умея возглавить команду на Большом турнире Южного региона, было очевидно, что этот чернокожий старик определенно был большой шишкой из клана Призрачного Короля.

Что касается этого шангуаньского фея, то у Е Бая сложилось довольно хорошее впечатление о нем, в конце концов, Шангуаньский фей тогда не жульничал в большой ставке, и даже был очень щедрым.

После того, как Йе Бай последовал за Юань Чжэнем вместе с более чем десятью учениками зала Дан, на всей платформе уже было только две зоны, которые были пустыми.

http://tl.rulate.ru/book/41053/1264184